

Памяти о. Іоанна Кронштадтскаго *).

Угасъ великій свѣтильникъ вѣры и жизни по вѣрѣ. Не стало о. Іоанна Кронштадтскаго,— всеросійскаго пастыря, молитвенника, исцѣлителя, утѣшителя и совѣтника многихъ тысячъ душъ изъ вѣрующаго, православно - русскаго люда. Много можно говорить и писать о великой духовной силѣ, которую Богъ даровалъ усопшему, о его дѣлахъ, являвшихъ эту силу, о значеніи его для Православной Русской Церкви и православнаго народа, но всего не объять и въ огромныхъ размѣровъ книгѣ, а въ нашемъ краткомъ словѣ мы дадимъ лишь краткій-же отвѣтъ на два вопроса, приходящіе невольню въ голову, въ этомъ новомъ, только что освященномъ, храмѣ, предъ этою густою толпою вѣрующихъ душъ, всегда такъ порывавшихся къ почившему о. Іоанну, гдѣ бы онъ ни появлялся.

---

*) Изъ слова, прознесеннаго 21-го декабря предъ панихидой по о. Іоаннѣ въ Воскресенской церкви Общества, у Варшавскаго вокзала.

Во первыхъ — что значилъ о. Іоаннъ для «Общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ Православной Церкви?»

Онъ былъ его молитвенникомъ и съ радостию благословлялъ всѣ начинанія Общества, направленные къ просвѣщенію народа въ духѣ нашей св. вѣры. Онъ былъ щедрымъ жертвователемъ на всѣ храмы, построенные Обществомъ, охотно соглашался участвовать во всѣхъ его торжествахъ. Въ Троицкой церкви Общества о. Іоаннъ до постигшей его болѣзни ежегодно, а иногда не одинъ разъ въ годъ, совершалъ богослуженіе. Въ залѣ при Троицкой церкви, открытомъ въ 1895-мъ г., первую рѣчь произнесъ о. Іоаннъ. Какъ онъ былъ радъ, когда предсѣдатель строительной комиссіи по постройкѣ Воскресенскаго храма Общества лично сообщилъ ему (8-го текущаго декабря) объ окончаніи постройки и приглашалъ его на освященіе храма, назначенное на 14-е декабря. «Нѣтъ, не могу», отвѣчалъ онъ на приглашеніе, «а духомъ буду съ вами». «Очень хотѣлъ бы, прибавилъ онъ, посмотреть роспись стѣнъ Троицкой церкви и послушать, хоть изъ кареты, звонъ колокола въ новой церкви, но не знаю, придется-ли». Всѣ свои сочиненія, дневники о. Іоаннъ поручалъ издавать отъ имени Общества, а 13-го января текущаго года далъ письменное разрѣшеніе переиздавать ихъ, сколько угодно разъ. Многихъ членовъ Совѣта Общества онъ награждалъ вниманьемъ, лаской, съ нѣкоторыми изъ нихъ переписывался. Но не въ этомъ, конечно, главное значеніе о. Іоанна для Общества и его дѣятельности, а въ томъ, что онъ былъ яркимъ примѣромъ, живымъ показателемъ того, къ чему должно вести и къ чему приводитъ людей просвѣщеніе въ духѣ св. православ-

ной церкви. Взирая на его путь и дѣла, нельзя было не видѣть, что сила его могучаго духа и огромнаго вліянія, перерождающаго людей, почерпнута имъ изъ благодатныхъ нѣдръ св. церкви, изъ постояннаго, живого общенія съ Господомъ Иисусомъ Христомъ, Главою Церкви.

Вотъ о. Іоаннъ совершаетъ Божественную литургію, всегда въ сослуженіи многихъ, въ нарочитые дни торжествъ до 20-ти и болѣе, священниковъ. Всю литургію онъ одухотворенъ, необыкновенно сосредоточенъ, а во время освященія св. Даровъ преобразуется и забываетъ все окружающее, весь уходитъ въ великое таинство искупленія міра, какъ-бы повторяемое, по заповѣди Искупителя (Лук. XXII, 19), въ Божественной Евхаристіи. Слезы умиленія струятся по его лицу. Онъ такъ полно переживаетъ значеніе совершаемаго таинства, что изъ его устъ льются вдохновенныя слова, дополняющія молитвы служебника. Нечего говорить, что всѣ сослужащіе ему іереи невольно воспринимаютъ это «духовное упоеніе», вводятся въ сладость его и переживаютъ, каждый въ данную ему мѣру радость общенія со Христомъ Спасителемъ. А это имѣло величайшее значеніе. Послѣ такого служенія литургіи невозможно уже для участниковъ его равнодушное, механическое совершеніе ея, по крайней мѣрѣ, на долгое время, а для нѣкоторыхъ—на всегда. По силѣ этого вліянія своего на іереевъ о. Іоаннъ можетъ быть названъ въ извѣстномъ смыслѣ «пастыремъ пастырей» и приобрѣтаетъ огромное значеніе уже *посредственнаго* воздѣйствія на народъ, черезъ тѣхъ священниковъ, духъ которыхъ онъ поднималъ своимъ благодатнымъ и благотворнымъ на нихъ воздѣйствіемъ. То-же воздѣйствіе, хотя, не въ такой мѣрѣ, имѣли и его много-

численныя сочиненія. Такъ онъ наглядно, на дѣлѣ, оправдывалъ цѣль, къ которой стремится Общество. Цѣль эта понятна и всегда сознается, но о. Іоаннъ *оживотворялъ* ее и потому окрылялъ всѣхъ дѣятелей на этой нивѣ. Въ чемъ заключалась сила того неописуемаго непосредственнаго вліянія о. Іоанна на народъ православный, который неудержимо стремился къ нему со всѣхъ концовъ Россіи?

Отвѣтъ на этотъ вопросъ подскажетъ намъ наблюденіе надъ настроеніемъ окружавшей о. Іоанна толпы. Вотъ онъ, какъ красное солнышко, радостный, сіяющій появляется предъ народомъ и кратко его привѣтствуетъ. Всѣ оживаютъ, волнуются, вся эта плотная, густая масса колеблется и изъ нея несутся краткіе возгласы по адресу о. Іоанна, выражающіе и глубокую любовь къ нему и восторгъ отъ общенія съ нимъ: „Радость ты наша!“ „Дорогой ты нашъ!“ и т. под. Но выразительнѣе всѣхъ другихъ звучало обращенное къ нему изъ толпы восклицаніе: „*родной ты нашъ!*“ Оно чаще другихъ и слышалось, всегда съ невыразимо-искреннимъ оттѣнкомъ голоса. Да, о. Іоаннъ былъ *роднымъ, своимъ* всякой вѣрующей душѣ и потому-то эта душа рвалась къ нему и, только получивъ отъ него благословеніе или даже только взглянувъ на него, чувствовала удовлетвореніе.

Въ чемъ же это родство о. Іоанна народной, вѣрующей душѣ? Въ томъ, что онъ былъ не только носителемъ, но и воплостителемъ въ своей жизни того идеала, того чаянія, какимъ живетъ народная душа. На знамени, которое о. Іоаннъ несъ во всю свою жизнь, которому служилъ всецѣло и безраздѣльно, было написано: „*Святость*“, а въдь и Русь не напрасно зовется святою. Какъ ни обремененъ народъ нашъ грѣхами, какъ ни свирѣп-

ствують въ немъ разные пороки, начиная съ пьянства, но онъ сознаетъ, что это не настоящая его жизнь. Напротивъ, онъ ясно видитъ, что подлинное его счастье, удовлетвореніе духа, начинается лишь тогда, когда онъ кается въ этихъ порокахъ, вырывается изъ этой тины грѣха и начинаетъ жить такъ, какъ велитъ ему жить вѣра Христова и церковь православная. Стремясь со всѣхъ концовъ къ о. Іоанну, народная душа какъ-бы говорила ему: я, грѣшная, окаянная, погрязла въ суетѣ и порокѣ, но я не такъ хочу жить, я тоскую по иной жизни, по той, которой ты учишь и словомъ и, главное, — примѣромъ своимъ и потому я благоговѣнно преклоняюсь предъ тобой, потому что ясно сознаю, что и я должна бы быть такою-же, какъ ты. Правда въ тебѣ, а во мнѣ ложь. Свѣтъ вокругъ тебя, а кругомъ меня тьма. Во мнѣ слабость и смерть, а въ тебѣ сила и жизнь. Дай-же мнѣ частичку этой силы и этой жизни и я буду счастлива и навѣки благодарна“, И о. Іоаннъ, по данной ему благодати щедро раздавалъ всѣмъ отъ обильнаго источника духовной жизни, которая была въ немъ: много тысячъ душъ онъ вызвалъ изъ тины грѣха, многихъ спасъ отъ отчаянія, утѣшилъ, возвратилъ къ честной, трудовой жизни, сдѣлалъ счастливыми.

Не на догадкахъ и предположеніяхъ основываемъ мы это близкое родство о. Іоанна народной душѣ, а на историческихъ указаніяхъ.

Посмотрите, какъ складывалась исторически святая Русь. Вотъ, въ началѣ нашей исторіи, наши предки ищутъ центра, могущаго объединить разбросанныхъ по равнинамъ и степямъ южно-русскимъ своихъ сыновъ: Нѣсколько городовъ намѣчаются для того, что бы въ одномъ изъ нихъ сосредоточить все

главное, отдать одному изъ нихъ первенство предъ другими. Какой-же городъ получаетъ эту пальму первенства и чѣмъ возвышается онъ надъ другими? Кіевъ, потому что здѣсь загорѣлся свѣтъ святости. Преподобные Антоній и Θεодосій Печерскіе основываютъ здѣсь Кіево-печерскую лавру и тѣмъ привлекаютъ сюда взоры и сердца православной, святой Руси. Но вотъ, далѣе, въ XIII в. Кіевъ разгромленъ татарами и обращенъ въ развалины. Жизнь отливаетъ съ юга на сѣверъ. И здѣсь ищутъ мѣста, которое бы стало центромъ жизни. Владиміръ, Суздаль, Тверь спорятъ за первенство, но оно достается незначительной въ то время Москвѣ, потому что здѣсь живутъ и дѣйствуютъ святители Петръ, Алексій и препод. Сергій Радонежскій. Они являютъ тотъ-же свѣтъ святости, который привлекъ всѣхъ раньше, на югъ, къ Кіеву. Прошло около трехсотъ лѣтъ. Петръ Великій захотѣлъ перенести столицу на новое мѣсто, на берегъ Финскаго залива и заложилъ новую столицу, Петербургъ. Неохотно идутъ сюда русскіе люди, не влечетъ ихъ къ себѣ Петербургъ и непреклонному волей царю нужно было употреблять величайшія усилія, чтобы заставить своихъ подданныхъ помириться съ его рѣшеніемъ—сдѣлать Петербургъ столицей Россіи. Но онъ былъ мудръ и проницателенъ и потому понималъ, что сердца русскихъ людей только тогда будутъ привлечены къ новому центру жизни, когда здѣсь загорится свѣтъ святости. И вотъ онъ переноситъ изъ Владиміра мощи св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго и, что еще важнѣе, способствуетъ возстановленію и разцвѣту Валаамской обители, гдѣ почиваютъ мощи пр. Сергія и Германа, подвизавшихся здѣсь-же въ древней Новгородской области. Это *свои* мѣстные святыя и они

сильнѣе повлекутъ сюда сердца людей и примирятъ ихъ съ новымъ центромъ русской жизни. Мудрый царь достигъ своей цѣли. Народъ, всегда объединявшійся подъ знаменемъ святости, объединился и теперь подъ главенствомъ новой столицы.

Представителемъ и яркимъ выразителемъ святости былъ и почившій о. Іоаннъ. Этимъ только и объясняется то несравнимое обаяніе его въ русскомъ народѣ, какого не имѣлъ и не имѣетъ за послѣднее полустолѣтіе другой.

Тяжела наша общерусская утрата. Много слезъ прольется объ его уходѣ отъ насъ въ лучший міръ. Многія тысячи преданныхъ ему сердецъ будутъ поражены глубокою скорбью, но да растворится эта скорбь сладостною надеждою, что мы будемъ имѣть въ лицѣ почившаго о. Іоанна новаго молитвенника и предстателя предъ Престоломъ Божиимъ за землю Русскую!

Протоіерей Павелъ Лахостскій.

По епархіямъ.

На бывшемъ въ февралѣ прошлаго года пастырскомъ собраніи въ г. Калугѣ однимъ изъ участниковъ его поднятъ былъ вопросъ о мѣрахъ борьбы съ пьянствомъ, вызвавшій горячія пренія. По обсужденіи этого вопроса собраніе признало борьбу съ пьянствомъ одною изъ существеннѣйшихъ обязанностей пастырскаго служенія, причемъ наиболѣе подходящими для пастыря средствами такой борьбы признало слѣдующія: 1) открытіе обществъ трезвенниковъ съ обѣщаніемъ воздерживаться отъ винопитія на извѣстный срокъ; 2) заведеніе библиотекъ-чи-